

Глава 34. Кто-то в моем сердце
Трое молодых людей вошли во двор, их лица сияли от радости. Но улыбка мгновенно угасла, словно свеча, задутая ветром. В дверях стоял сват Ляо, его лик, обычно лучезарный, казался сегодня каким-то зловещим. — О, ребята, вернулись, хорошие дела предстоят... — пропел он, размахивая платком. Чан Ле нахмурился. Сват Ляо часто навещался в их дом, пытаясь свести его с какой-нибудь девушкой. — Сват Ляо, зачем ты снова здесь? — буркнул Чан Ле. Настроение Чан Хао испортилось еще больше. — Ты, парень, хорошо, что я пришел сюда. Кто бы меня ни увидел, кто бы из них ни был недоволен, в отличие от твоей семьи, каждый раз, когда я прихожу сюда, я словно вижу катастрофу, — саркастически заметил сват Ляо. Юй Цинцзе впервые видел настоящую сваху. Хотя он не испытывал к ним ни симпатии, ни антипатии, но мысль о том, что сват Ляо может приехать, чтобы поговорить о сватовстве Чан Ле, его не радовала. Если девушку, которую он любит, будут насильно выдавать замуж, кто будет счастлив? Юй Цинцзе проигнорировал сваху и принялся разгружать тележку, внимательно вслушиваясь в происходящее. — Дедушка пошел собирать овощи на заднем поле, сказал, что скоро вернется, а мне разрешил подождать в главном зале, — ответил сват Ляо, поглядывая на Юй Цинцзе. Трое молодых людей переглянулись. — Сваха Ляо, это дедушка попросил тебя подождать дома? — спросил Чан Хао. — Да, да, я сказала, что это хорошо, — улыбнулась сват Ляо. Чан Хао и Чан Ле нахмурились. Когда Чан Ле не было дома, а сват приходил поговорить о его женитьбе, дедушка Чан всегда сам расспрашивал его о ситуации. А сегодня он просто попросил подождать? Может быть, другая сторона очень настойчива? Юй Цинцзе тоже задумался. Что, если сват Ляо сегодня предложил Чан Ле девушку, которая ему не нравится? Если это так, то единственный выход — ударить первым! Пусть он пока ещё "черный домовый", без денег и без дома, но он уверен, что все проблемы решит в кратчайшие сроки! — Босс Юй, вам так повезло! — обратилась сват Ляо к Юй Цинцзе, с хитрой улыбкой. Юй Цинцзе, Чан Ле и Чан Хао переглянулись, недоумевая. — Сегодня я пришла сватать вас! Есть один симпатичный парень из хорошей семьи. Ему семнадцать лет. Он — идеальная пара для вас! — заявила сват Ляо. Юй Цинцзе опешил. Чан Ле почувствовал, как его сердце сжалось: неужели это предложение руки и сердца старшему брату Юй?! Чан Хао же заволновался: кто-то собирается украсть мужа его брата! — Кто это? Чья это семья? — торопливо спросил Чан Хао. Чан Ле, прижавшись к груди, посмотрел на Юй Цинцзе, затем на сваху, а потом, молча, опустил голову и принялся за работу. — Не тебе беспокоиться, чего ты торопишься? — сват Ляо сжала платок и улыбнулась, затем повернулась к Юй Цинцзе: — Это та умная девочка из этой деревни, которая родилась красивой и имеет хороший характер, старательная и воспитанная. Вы, ребята, естественная пара, действительно идеальная пара. — Брат Цяо? — Чан Хао втайне подумал, что это не очень хорошо. Брат Цяо тоже был неплохим парнем, и у него было немало поклонниц, но по неизвестной причине он все ещё не женился. Он с волнением наблюдал за Юй Цинцзе: а вдруг старший брат Юй согласится?! Чан Хао снова посмотрел на брата, который с опущенной головой нес ведро к кухне. Он так волновался. В этот момент дедушка Чан вернулся с огорода, и Чан Хао подбежал к нему: — Дедушка, сват Ляо пришла поговорить со старшим братом Юем. — А, я знаю, не создавай проблем, — ответил дедушка Чан. — Я не создавал проблем. Я следил за будущим шурином, чтобы его не увели другие! — Чан Хао снова подбежал к Юй Цинцзе. Дедушка Чан покачал головой и пошел на кухню. В это дело вмешиваться не стоило. — Брат Цяо? Кто там? — Юй Цинцзе нахмурился. — Эй, это старший из семьи, которая живет в самой восточной части вашей деревни и имеет большое дерево локват перед домом, — ответила сват Ляо. — Простите, я не видел его раньше, поэтому у меня нет впечатления, — сказал Юй Цинцзе, качая головой. — О, что такого сложного в этой встрече? Вы оба живете в одной деревне, разве не легко встретиться? Или я организую вам встречу? — сват Ляо продолжала настаивать. — Нет необходимости, — ответил Юй Цинцзе. — Значит, вы согласились? — спросила сват Ляо. — Нет, сват Ляо, тебе тяжело, можешь больше не говорить, я не согласен, — Юй Цинцзе твердо заявил. — Это действительно хороший гер. Все в деревне это знают. Если не веришь мне, можешь спросить Чан Хао и Чан Ле, они все это знают, — сват

Ляо не сдавалась.— Сваха Ляо, хорош ли брат Цяо или нет, не имеет ко мне никакого отношения, у меня уже есть тот, кто мне нравится в моем сердце, — Юй Цинцзе посмотрел на Чан Ле, который только что вышел из кухни.— Да, старший брат Юй тут ни при чем, у него... — Чан Хао начал было отвечать, но потом замялся. Он некоторое время смотрел на Юй Цинцзе широко раскрытыми глазами, а потом, вдруг поняв, что сказал Юй Цинцзе, прищурился: — У старшего брата Юя есть кто-то, кто ему нравится! Чан Хао видел, как Юй Цинцзе посмотрел на его брата, когда произнес эти слова, но, к сожалению, брат опустил голову, и он не знал, о чем тот думает. Ему хотелось подбежать к брату и шепнуть: "Ты нравишься старшему брату Юю", но он не осмелился. С годами брат Чан Хао превратился в мудрую черепаху, когда речь зашла о женитьбе. Он словно интуитивно чувствовал, что ни одна нормальная девушка не обратит на него внимания, если только не заставить ее понять и осознать. Чан Хао снова бросил взгляд на Юй Цинцзе, но тот, казалось, не улавливал его намеков. Старший брат Юй должен был нравиться его брату, но почему он не признавался ему в чувствах? Это было обидно! — Ах, у тебя уже есть любимая? — воскликнула сваха Ляо, услышав слова Юй Цинцзе, закатив глаза. — Какой именно? Из той же деревни или из другой? Я пойду и предложу ее тебе. Босс Юй, позвольте мне сказать вам, я не шучу, действительно нет свахи лучше, чем я, сваха Ляо. Пока я открываю рот, гарантирую, что брак состоится. Вы можете сразу же выйти замуж, продержаться три года и завести несколько детей. Я в состоянии сделать все это сразу... От слов свахи у Юй Цинцзе закружилась голова, ему захотелось плакать. Он быстро остановил ее: — Хорошо, сват, я найду тебя, когда понадобится. Уже поздно, возвращайся скорее, уже темнеет. Пора идти. Сват Ляо, видя, что время еще не позднее, а ему еще нужно идти домой готовить, продолжал думать о делах Юй Цинцзе: — Не волнуйся, не волнуйся, ты не забудь найти меня. Как я уже сказал, раз уж тебе кто-то нравится, поспеши успокоиться, чтобы не упустить человека. Успокойся пораньше и чувствуй себя спокойно. Если не женишься, можешь сначала обручиться, и это не потребует много усилий... Юй Цинцзе посмотрел на Чан Ле и подумал: "Хотел бы я принять решение раньше, но я еще ничего не подготовил. Зачем соглашаться на меньшее ради такого хорошего человека, как брат Ле? Он не хочет, чтобы тот чувствовал себя обиженным. Кроме того, он столько раз подшучивал над братом Ле, а тот все еще не понял, в чем дело. Как это можно легко уладить?" Ему ничего не оставалось, как сказать: — Сват Ляо, я обязательно найду тебя, когда придет время. Ах, возвращайся скорее, ты много работал, спасибо, иди медленно, я тебя не провожу... Отослав наконец сваху Ляо, Юй Цинцзе обернулся и увидел пытливые глаза Чан Хао. — Что случилось? — с любопытством спросил Юй Цинцзе. Чан Хао взглянул на брата, который ушел на кухню готовить. Он затащил Юй Цинцзе в комнату, закрыл дверь и спросил низким голосом: — Брат Юй, человек, который, как ты сказал, тебе нравится, - мой брат? Неожиданно, когда Чан Хао сказал это, Юй Цинцзе просто признал: — Да. Когда Чан Хао услышал признание Юй Цинцзе, он очень обрадовался. Он знал это, как он мог ошибиться. Но он снова забеспокоился и спросил: — Тогда почему ты не скажешь моему брату? Если ты не скажешь ему, как он узнает? Юй Цинцзе коснулся головы Чан Хао и ответил: — Через некоторое время расскажу. Есть еще некоторые вещи, которые не решены. Чан Хао все еще не понимал мысли взрослых, поэтому он спросил: — Что это за вещи? Юй Цинцзе не мог объяснить ему столь подробное объяснение, и это было немного стыдно, поэтому он просто сказал: — Не беспокойся об этом, просто помоги мне присмотреть за твоим братом, и не дай его забрать. Чан Хао посмотрел на выражение лица Юй Цинцзе и почувствовал, что тот действительно не хочет ему говорить, поэтому он беспомощно кивнул и сказал: — Не волнуйся, я тоже очень надеюсь, что ты станешь моим шурином. Получив небольшую помощь, Юй Цинцзе все еще не мог расслабиться. Скорость зарабатывания денег все еще была слишком низкой. Ему нужно было увеличить продажу продовольственного ларька и заработать достаточно денег раньше, но, по крайней мере, сначала нужно было решить вопрос с регистрацией дома, чтобы он мог жить здесь без забот. Это также была самая главная гарантия, которую он мог предложить брату Ле. Человек, который не имеет регистрации и в любой момент может быть арестован как беженец, не может признаться брату Ле, не говоря

уже о предложении руки и сердца. Подумав об этом, Юй Цинцзе просмотрел закуски, которые он планировал приготовить раньше, и быстро решил, какие новые сорта добавить. Затем он отправился в дом старосты деревни и заказал тележку с закусками. После его возвращения Чан Ле уже помыл ингредиенты, которые он собирался приготовить сегодня, и ждал его возвращения, чтобы научить его готовить блюда. Юй Цинцзе хотел приготовить на ужин жареный свиной почечный цветок и баклажаны со вкусом рыбы. Юй Цинцзе сначала показал Чан Ле, как нарезать свиную почку ножом в виде цветка, а затем отдал нож Чан Ле, чтобы тот продолжил. Чан Ле взял нож и начал вырезать цветочные узоры, как учил его Юй Цинцзе. Юй Цинцзе наблюдал за ним и объяснял:— Эта свиная вырезка, если использовать нож с пшеничными колосьями, будет легче готовиться при жарке... Эй, будь осторожен! Кухонный нож вонзился в палец Чан Ле. Рука Чан Ле немного сжалась, а когда он поднял ее, то увидел, что на тыльной стороне среднего пальца левой руки был длинный порез у первого сустава, и сразу же выступила кровь. Прежде чем Чан Ле успел отреагировать, Юй Цинцзе уже взял его палец и зажал его одной рукой. Затем он налил в миску холодной воды и ополоснул пальцы. Дома не было алкоголя, поэтому ему пришлось использовать рисовое вино, которое пил дедушка Чан, чтобы немного очистить его. Через некоторое время кровотечение остановилось, и тогда дедушка Чан обмотал рану белой паутиной, которую он вытащил из угла.— Как ты порезался? Ты отвлекся? — сказал дедушка Чан, обматывая рану паутиной. Чан Ле поджал губы и покраснел. Юй Цинцзе посмотрел на Чан Ле и в душе удивился: раз цветочные узоры всегда нарезаются по диагонали, как можно было порезать палец?— Брат Ле, вымой руки. Я сделаю это, пока твоя рана не заживет. Чан Ле опустил голову, кивнул и пошел мыть руки. Ночью Чан Ле долго ворочался в постели, не мог заснуть и думал о том, придет ли сваха Ляо снова, чтобы поговорить с Юй Цинцзе о сватовстве. На самом деле, это было нормально. Брат Юй такой милый, красивый и способный, он должен нравиться многим девушкам. Раньше, когда старший брат Юй только приехал сюда, многие люди не знали, насколько он хорош, и думали, что он старый холостяк, что есть причина, по которой он еще не может жениться. Но за эти дни люди в деревне узнали о его хороших способностях, и, естественно, он стал нравиться многим девушкам. Чан Ле в глубине души все это знал. Но почему, услышав, что сваха Ляо пришла предложить старшему брату Юю жениться, он почувствовал такое нежелание? Он испытывал еще большее отвращение и неприятие, чем если бы сват Ляо сам захотел свататься. Он совсем не хочет, чтобы сваха Ляо сватала старшего брата Юя, даже если брат Цяо действительно хороший жених. — У меня есть человек, который мне нравится, — признался брат Юй, голос его звучал задумчиво. Чан Ле замер, сердце забилось чаще. Кто же этот счастливчик? — А кто нравится старшему брату Юю? — прошептал он, слова растворились в тишине палатки. В голове кружились мысли, как вихрь. Кто же может сравниться с таким замечательным человеком, как его старший брат? Чан Ле перевернулся, прижался щекой к холодному брезенту палатки и уставился в темноту. Снился ли ему этот сон? Или все это было наяву? Сон не шел, в душе кипели неуспокоенные чувства.